

Назина Е.Д., Дроздов Д.С., Белослудцева Д.Д.

Связь согласованности
нарративной идентичности и благополучия:
базовые психологические потребности как медиатор

Nazina E.D., Drozdov D.D., Belosludtseva D.D.

Narrative Coherence and Well-being:
Basic Psychological Needs as a Mediator

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Изучение факторов психологического благополучия – одна из ключевых задач психологии. Подавляющее большинство исследований психологического благополучия опирается на данные самооценки клиентов. Однако существуют феномены, вносящие значимый вклад в психологическое здоровье, которые невозможно описать и проанализировать подобными методами. Одним из таких феноменов является нарративная идентичность. Нарративную согласованность относят к структурным особенностям нарративной идентичности, менее исследованным в контексте благополучия. Несмотря на некоторые свидетельства связи нарративной согласованности с психологическим здоровьем, из-за противоречивости эмпирических результатов вопрос о механизмах этой связи все еще остается открытым.

Цель данной работы заключалась в изучении потенциальных механизмов связи нарративной согласованности и психологического благополучия.

Выборка исследования составила 290 человек (54% женщин, $M = 38,9$, $SD = 13,1$). Использовались следующие методики: краткий опросник процветания, сверх-краткая версия опросника «Большая пятерка», методика «Индекс автономного функционирования», сбалансированный опросник психологических потребностей. Переменные нарративной согласованности измерялись при помощи кодировочных мануалов райтерами, не знакомыми с гипотезами исследования. Для статистической проверки гипотез применялись корреляционный анализ, анализ модерации, анализ медиации с привлечением общей линейной модели. Для проверки инкрементной валидности послужила множественная регрессия.

Были получены свидетельства инкрементной валидности нарративной согласованности как индикатора благополучия. Аналогично предыдущим исследованиям модератором связи нарративной согласованности и психологического благополучия выступила переменная релевантности нарратива идентичности. Кроме того, был открыт новый медиатор связи нарративной

согласованности и психологического благополучия – фрустрация потребности в компетентности.

Представленное исследование расширяет теоретические представления о механизмах связи нарративной согласованности и психологического благополучия.

Ключевые слова: нарративная идентичность, нарративная согласованность, психологическое благополучие, релевантность идентичности, базовые психологические потребности

Для цитирования: Назина, Е.А., Дроздов, А.С., Белослудцева, А.А. Связь согласованности нарративной идентичности и благополучия: базовые психологические потребности как медиатор // Новые психологические исследования. 2025. № 4. С. 196–217. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_10

Изучение психологического благополучия – одна из ключевых задач психологии. Подавляющее большинство исследований психологического благополучия опирается на данные самооценки клиентов. Однако существуют феномены, вносящие значимый вклад в психологическое здоровье, которые невозможно исследовать указанными методами. Одним из таких феноменов является нарративная идентичность.

Нарративный подход МакАдамса – один из немногих широко обсуждаемых подходов в психологии личности, не разделяющий взгляд на личность лишь как на набор черт (Roberts, Yoon, 2022). Нарративная идентичность – это интернализированная и развивающаяся история жизни человека, интегрирующая реконструированное прошлое и предвосхищаемое будущее для придания жизни связности и цели (McAdams, 2013). МакАдамс определяет нарративную идентичность как рассказываемую человеком историю о самом себе. Для последователей нарративного подхода не важны конкретные детали историй, а значимо то, о чем в целом рассказывает человек и как строит нарратив о себе. Некоторые аспекты нарративной идентичности являются уникальными индикаторами и предикторами психологического здоровья (Adler et al., 2016).

За несколько десятилетий исследований накопился большой массив данных о различных аспектах нарративной идентичности, ее развитии, функциях и структуре, связях с другими психологическими феноменами. В базе данных научного цитирования Lens.org (австралийская база данных научных работ, включающая в себя работы, представленные в Web of Science и Scopus) находится более полутора тысяч научных статей, посвященных нарративной идентичности. Философским основанием концепции идентичности является идея

Уильяма Джеймса о различие человека как воспринимающего субъекта (I – Я) и человека как воспринимающего себя самого в качестве объекта (me – себя, собой, мне) (Marraffa, Meini, 2024). Научные исследования нарративной идентичности начались в 1980-ых годах, опираясь на исследования психологии личности (Erikson, 1950) и когнитивной психологии (Bruner, 1986). Методы изучения нарративной идентичности проективны, опираются на подход Эриксона к анализу жизненных интервью и подход Мюррея к оценке мотивации с помощью ТАТ (Murray, 1938). Нарративные данные собираются в форме устной речи или написанного текста с помощью интервью либо специальных инструкций по написанию текстов о себе (промтов). Анализ данных осуществляется с помощью специальных кодированных мануалов (Adler et al., 2017). Данные, полученные таким образом, не заменимы опросниками самоотчета (Gehrt et al., 2024).

Одна из ключевых теоретических гипотез нарративного подхода состоит в том, что функция нарративной идентичности заключается в адаптации человека к постоянно изменяющемуся миру через конструирование согласованных и непротиворечивых историй о себе, поддерживающих ощущение стабильности собственного Я (McAdams, McLean, 2013). Нарративная идентичность формируется в подростковом возрасте и необходима для целостного восприятия себя в различных социальных контекстах (McAdams, 2013). Множество эмпирических исследований подтверждает гипотезу адаптационной функции: различные аспекты нарративной идентичности оказываются связаны с показателями психопатологии (Lind et al., 2020) и благополучия (Adler et al., 2016).

За время существования нарративного подхода выделялось несколько десятков переменных, описывающих характеристики нарратива. Десятки исследований свидетельствуют об инкрементной валидности этих переменных как индикаторов и предикторов благополучия (Adler et al., 2016). Данные результаты подтверждаются не только в англоязычных культурах (Park et al., 2023). Чаще в фокусе исследователей оказываются переменные, связанные с мотивационно-аффективными особенностями и осмыслением опыта (Adler et al., 2016). Нарративную согласованность относят к структурным особенностям нарративной идентичности, которые менее исследованы в контексте благополучия.

Данные свидетельствуют о важной роли нарративной согласованности в поддержании психологического здоровья. В некоторых лонгитудных исследованиях нарративная согласованность рассматривается как предиктор психологического здоровья, ставится гипотеза о

буферной роли согласованности перед лицом трудных жизненных событий. Например, показано, что дети с высокой согласованностью легче переносят плохие семейные условия (Sticca et al., 2023). Более того, согласованность нарративов людей, ухаживающих за родственниками с депрессией, предсказала степень сокращения их теломер под влиянием стресса (Mason et al., 2019). Приведенные результаты позволяют видеть согласованность как потенциальную мишень психологических интервенций для повышения адаптивного потенциала человека и, тем самым, мотивируют к более пристальному изучению механизмов связи нарративной согласованности с психологическим благополучием.

Отдельные исследования позволяют предположить связь нарративной согласованности с психологическим благополучием человека (Borelli et al., 2019; Vanaken et al., 2022b), однако, все еще нет однозначного согласия по этому вопросу, так как в некоторых исследованиях данные связи оказываются не значимы (Vanaken, Smeets et al., 2021; Vanderveren et al., 2021).

Из-за непостоянности связи встает вопрос о возможных модераторах и медиаторах взаимовлияния нарративной согласованности и психологического благополучия. Часть ученых призывает не пренебрегать изучением различных аспектов нарративной согласованности, обращая внимание на важность деталей (Vanaken, Vanderveren et al., 2021). На данный момент найдено два посредника связи благополучия и нарративной согласованности: релевантность идентичности как модератор (Waters, Fivush, 2015) и воспринимаемая социальная поддержка как медиатор (Vanaken et al., 2022a).

Несмотря на отдельные свидетельства связи нарративной согласованности с психологическим здоровьем, из-за противоречивости результатов эмпирических исследований все еще остается открытым вопрос о механизмах такой связи, в то время как это могло бы позволить определить необходимость измерения столь трудоемко получаемых данных о психологическом благополучии.

Насколько нам известно, в России не изучались переменные нарративной идентичности. Накопленный за рубежом опыт свидетельствует о высоком потенциале таких данных, и его следует проверить на российской выборке, так как особенности нарративной идентичности зависят от культурных контекстов (McLean et al., 2020).

Цель данного исследования — изучить потенциальные механизмы связи нарративной согласованности и психологического благополучия на российской выборке.

Гипотезы исследования:

1. Нарративная согласованность будет положительно коррелировать с психологическим благополучием.
2. Нарративная согласованность будет обладать инкрементной валидностью как индикатор психологического здоровья: отдельно от черт, потребностей, индекса автономного функционирования.
3. Связь психологического здоровья с нарративной согласованностью будет модерироваться значениями релевантности нарратива идентичности.
4. Психологические потребности будут являться медиаторами связи психологического здоровья с нарративной согласованностью.

Методы

Выборка

Выборка исследования составила 290 человек (158 женщин, $M = 38,9$, $SD = 13,1$). Распределение респондентов по уровню образования указано в таблице 1. Испытуемые набирались через рекрутинговую компанию. Респонденты получали символическое денежное вознаграждение за участие в исследовании.

Таблица 1. Уровень образования респондентов

Образование	Пол	Число респондентов	% от общего числа респондентов
Два и более высших, ученая степень	М	43	14,8%
	Ж	49	16,9%
Высшее и неоконченное высшее	М	46	15,9%
	Ж	60	20,7%
Среднее и неоконченное среднее	М	43	14,8%
	Ж	49	16,9%

Инструменты

Для сбора данных об особенностях нарративной идентичности была использована переведенная инструкция по написанию нарратива о позитивном жизненном событии (high point memory) (McLean et al., 2020):

«Пожалуйста, опишите событие, эпизод или момент в вашей жизни, который выделяется как особенно позитивный. Это может быть кульминационный момент всей вашей жизни или особенно счастливый, радостный, волнующий или замечательный момент в вашей жизненной истории. Опишите это событие в деталях. Что произошло, когда и где, кто в ней участвовал, и что вы думали и чувствовали? Так-

же, пожалуйста, скажите пару слов о том, почему, по вашему мнению, этот конкретный момент был таким хорошим, и что это событие может сказать о вас как о личности.»

Кроме того, были использованы методики:

1. Краткий опросник процветания (Brief inventory of thriving, BIT) является показателем благополучия (Su et al., 2014; Набиева, 2024).

2. Сбалансированный опросник психологических потребностей (Balanced Measure of Psychological Needs; BMPN; Sheldon, Hilpert, 2012; перевод и адаптация Е.Н. Осина, неопуб.) содержит 18 пунктов, составляющих шкалы удовлетворенности и фрустрации базовых психологических потребностей в автономии, компетентности и связности.

3. Опросник Большой пятерки (Extra-short form of the Big Five Inventory–2, BFI-2-XS) является сверх-краткой версией опросника «Большой пятерки» (Soto, John, 2017; Мишкевич et al., 2022) (Soto, John, 2017; Мишкевич и др., 2022).

4. Методика «Индекс автономного функционирования» (Index of Autonomous Functioning, IAF) (Weinstein et al., 2012; Костромина и др., 2023). Методика направлена на оценку потребности в автономии и включает характеристики авторства человека в собственной жизни, интерес к самому себе и степень восприимчивости к внешнему контролю.

Стратегия анализа данных

Кодировка переменных происходила по существующим мануалам: нарративная согласованность как сумма показателей хронологической, тематической и контекстуальной согласованностей (Fivush, 2007), релевантность идентичности (Waters, Fivush, 2015). Кодировку осуществляли 2 рејтера, незнакомых с гипотезами исследования, согласованность оценок по всем переменным более 0,75. Для дальнейшего статистического анализа послужило среднее двух оценок (Syed, Nelson, 2015).

Использовались описательные статистики для проверки нормальности распределения. Для статистической проверки гипотез – корреляционный анализ, анализ модерации, анализ медиации с задействованной общей линейной моделью. Для проверки инкрементной валидности привлекалась множественная регрессия. Статистический анализ проводился с помощью программного обеспечения Jamovi 2.2.5.

Результаты

Описательные статистики

В таблице 2 представлены описательные статистики и результаты проверки нормальности распределения переменных исследования. Распределение всех шкал, кроме индекса автономного функционирования, отличается от нормального.

Таблица 2. Описательные статистики

Переменные	Среднее	Стандартное отклонение	Shapiro-Wilk W	Shapiro-Wilk p
Хронологическая согласованность	0,71	0,85	0,8	< ,001
Контекстуальная согласованность	1,32	0,85	0,87	< ,001
Тематическая согласованность	1,83	0,82	0,86	< ,001
Нарративная согласованность	3,86	1,81	0,98	< ,001
Релевантность идентичности	0,79	1	0,77	< ,001
Благополучие	3,82	0,71	0,95	< ,001
Связность, удовлетворенность	12,28	2,4	0,9	< ,001
Связность, фрустрация	7,65	3,09	0,96	< ,001
Автономия, удовлетворенность	11,67	2,31	0,94	< ,001
Автономия, фрустрация	7,24	3,18	0,94	< ,001
Компетентность, удовлетворенность	11,14	2,67	0,95	< ,001
Компетентность, фрустрация	7,2	3,01	0,95	< ,001
Экстраверсия	3,68	2,81	0,98	< ,001
Доброжелательность	4,95	2,33	0,97	< ,001
Осознанность	-0,67	2,67	0,95	< ,001
Нейротизм	2,64	2,99	0,98	< ,001
Открытость опыту	4,49	2,38	0,98	< ,001
Авторство	19,07	3,5	0,97	< ,001
Интерес к себе	17,62	4,29	0,97	< ,001
Восприимчивость к контролю	17,07	3,62	0,98	< ,001
Индекс автономного функционирования	19,62	5,76	0,99	0,239

Примечание. Shapiro-Wilk W – тест Шапиро-Уилка на нормальность распределения.

Матрица корреляций

Для проверки первой гипотезы была построена матрица корреляций (см. табл. 3). Применены поправки на множественные сравнения, метод Холма-Бонферрони. Нарративная согласованность оказалась значимо положительно связана с благополучием.

Таблица 3. Матрица корреляций

Переменные	Хронологическая согласованность	Контекстуальная согласованность	Тематическая согласованность	Нарративная согласованность
Хронологическая согласованность	—			
Контекстуальная согласованность	0,20***	—		
Тематическая согласованность	0,35***	0,38***	—	—
Нарративная согласованность	0,71***	0,72***	0,72***	—
Релевантность идентичности	0,34***	0,25***	0,49***	0,45***
Благополучие	0,11	0,13*	0,17**	0,17**
Связанность, удовлетворенность	0,10	0,09	0,25***	0,18**
Связанность, фрустрация	–0,05	–0,12*	–0,18**	–0,15*
Автономия, удовлетворенность	0,10	0,08	0,12*	0,11
Автономия, фрустрация	–0,05	–0,10	–0,14*	–0,13*
Компетентность, удовлетворенность	0,06	0,00	0,06	0,04
Компетентность, фрустрация	–0,06	–0,15**	–0,19**	–0,17**
Экстраверсия	0,01	–0,03	0,03	–0,02
Доброжелательность	–0,06	0,05	0,02	–0,00
Осознанность	0,05	0,02	0,07	0,05
Нейротизм	–0,03	–0,04	–0,04	–0,03
Открытость опыту	–0,04	–0,02	0,02	–0,02
Авторство	0,02	0,04	0,13*	0,07
Интерес к себе	–0,11	–0,18**	–0,05	–0,17**
Восприимчивость к контролю	–0,07	–0,09	–0,05	–0,09
Индекс автономного функционирования	–0,05	–0,07	0,07	–0,04

Примечание: Уровень значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Матрица корреляций с контролем

Для подготовки к проверке гипотезы об инкрементной валидности нарративной согласованности как индикатора благополучия была построена матрица корреляции с контролем (см. табл. 4). Применены поправки на множественные сравнения, метод Холма-Бонферрони. Несмотря на контроль побочных переменных (черт «Большой пятерки», удовлетворенности и фрустрации потребностей, переменных «Индекса автономного функционирования»), нарративная согласованность сохранила значимую положительную связь с благополучием.

Таблица 4. Матрица корреляций с контролем побочных переменных

Переменные	Хронологическая согласованность	Контекстуальная согласованность	Тематическая согласованность	Нарративная согласованность
Хронологическая согласованность	—			
Контекстуальная согласованность	0,13**	—		
Тематическая согласованность	0,33***	0,35***	—	
Нарративная согласованность	0,70***	0,69***	0,71***	—
Благополучие	0,08	0,11	0,11	0,14*

Примечание. Контроль черт «Большой пятерки», удовлетворенности и фрустрации потребностей, переменных «Индекса автономного функционирования», уровень значимости: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$

Множественная регрессия

Была создана регрессионная модель. На первом шаге в модель 1 были введены конкурирующие конструкты: черты «Большой пятерки» – удовлетворенность и фрустрация потребностей – и переменные «Индекса автономного функционирования». На втором шаге в модель 2 была введена Нарративная согласованность. Процент измененной дисперсии изменился с $R^2 = 0,432$ на $R^2 = 0,442$. Разница между моделями была значимой: $\Delta R^2 = 0,00988$, $F = 4,89$, $df_1 = 1$, $df_2 = 276$, $p = 0,028$. Стандартизированные размер эффекта (β) был равен 0,10.

Анализ модерации

Мы провели анализ модерации с бутстрэпом, так как распределение выборки отличалось от нормального. Нарративная согласованность выступила в роли независимой переменной, благополучие в роли зависимой переменной, релевантность идентичности в роли модератора. Результаты продемонстрировали значимую модерацию связи (см. табл. 5), то есть, можно сделать вывод о том, что релевантность идентичности является модератором связи нарративной согласованности и благополучия.

Анализ простых наклонов показал, что при низких значениях релевантности идентичности связь нарративной согласованности и благополучия не значима (см. табл. 6). При более высоких значениях релевантности идентичности значима положительная связь между благополучием и выраженностью нарративной согласованности. При средних значениях связь значима, положительна, но менее выражена.

Таблица 5. Анализ модерации

	Estimate	SE	95% C.I.		Z	p
			Нижний	Верхний		
Нарративная согласованность	0,071	0,026	0,020	0,122	2,78	0,006
Релевантность идентичности	-0,053	0,048	-0,151	0,038	-1,10	0,271
Нарративная согласованность *Релевантность идентичности	0,053	0,023	0,009	0,097	2,33	0,020

Примечание. Estimate – нестандартизированный коэффициент, SE – стандартная ошибка.

Таблица 6. Анализ модерации

Уровень модератора	Estimate	SE	95% C.I.		z	p
			Нижний	Верхний		
Средний уровень	0,071	0,025	0,022	0,119	2,856	0,004
Низкий уровень (-1 SD)	0,017	0,030	-0,042	0,079	0,574	0,566
Высокий уровень (+1 SD)	0,124	0,036	0,053	0,194	3,452	< 0,001

Примечание. Estimate – нестандартизированный коэффициент, SE – стандартная ошибка.

Анализ медиации

Так как распределение выборки отличалось от нормального, для анализа медиации мы построили на основе матрицы корреляций общую линейную модель медиации с бутстрапом, где базовые психологические потребности выступали в роли медиаторов, нарративная согласованность в роли предиктора, благополучие в роли зависимой переменной. При построении модели учитывались результаты корреляционного анализа, поэтому в качестве медиаторов были выбраны: Связность, удовлетворенность; Связность, фрустрация; Автономия, фрустрация; Компетентность, фрустрация. Переменные – Связность, фрустрация и Автономия, фрустрация – не были значимыми медиаторами и не были значимо связаны с благополучием ($p > 0,05$) (см. табл. 3), поэтому было принято решение убрать их из модели. В результате были получены значимые опосредованные связи и незначимая прямая связь нарративной согласованности и благополучия, медиаторы: Связанность, удовлетворение и Компетентность, фрустрация (см. табл. 7), что свидетельствует о полном опосредовании связи нарративной согласованности и благополучия удовлетворенностью потребности в связности и фрустрацией потребности в автономии.

Таблица 7. Прямые и опосредованные связи нарративной согласованности с благополучием

Тип связи	Эффекты	Estimate	SE	95% C.I.		β	z	p
				Нижний	Верхний			
Непрямая	Нарративная согласованность \Rightarrow Связанность, удовлетворенность \Rightarrow Благополучие	0,022	0,009	0,004	0,039	0,06	2,462	0,014
	Нарративная согласованность \Rightarrow Компетентность, фрустрация \Rightarrow Благополучие	0,016	0,007	0,003	0,029	0,04	2,299	0,022
Компоненты	Нарративная согласованность \Rightarrow Связанность, удовлетворенность	0,232	0,075	0,086	0,381	0,18	3,075	0,002
	Связанность, удовлетворенность \Rightarrow Благополучие	0,094	0,021	0,052	0,133	0,32	4,488	< ,001
	Нарративная согласованность \Rightarrow компетентность, фрустрация \Rightarrow	-0,297	0,091	-0,477	-0,121	-0,18	-3,261	0,001
	Компетентность, фрустрация \Rightarrow Благополучие	-0,052	0,014	-0,081	-0,025	-0,22	-3,649	< ,001
Прямая	Нарративная согласованность \Rightarrow Благополучие	0,021	0,022	-0,021	0,064	0,05	0,973	0,331
Общая	Нарративная согласованность \Rightarrow Благополучие	0,058	0,023	0,014	0,104	0,15	2,551	0,011

Примечание: Доверительные интервалы рассчитаны по методу: Параметрический бутстрап. β – полностью стандартизированные размеры эффекта, estimate – нестандартизированный коэффициент, SE – стандартная ошибка.

Далее мы создали общую линейную модель с медиацией и модерацией. Независимая переменная – Нарративная согласованность; медиаторы – Связанность, удовлетворение и Компетентность, фрустрация; зависимая переменная – Благополучие. Релевантность идентичности модерировала связи Нарративной согласованности и Благополучия, а также связи Нарративной согласованности с медиаторами. Однако модерация связи Нарративной согласованности со Связанностью и модерация связи с Компетентностью не были значимыми – $p = 0,688$,

$p = 0,802$ – соответственно. Модерация связи с благополучием была значимой: $p = 0,012$. В следующей модели незначимая модерация отсутствовала, но Опосредованная Связанностью связь Нарративной согласованности и благополучия была незначима: $p = 0,223$. В итоговой модели был только один медиатор – Связанность, удовлетворение. Релевантность идентичности модерировала только прямую связь Нарративной согласованности и Благополучия (см. рис. 1). В результате в получившейся модели связь Нарративной согласованности и Благополучия предстает значимой, а уровень эффекта становится больше только с ростом средних значений Релевантности идентичности. Эффект модерации был значим ($\beta = 0,126$, $p = 0,023$) (см, табл. 8).

Таблица 8. Модерируемые релевантностью идентичности связи нарративной согласованности и благополучия

Уровни модератора					95% C.I.				
Релевантность идентичности	Тип связи	Эффекты	Estimate	SE	Нижний	Верхний	β	z	p
Среднее–1·SD	Непрямая	Н.согл. \Rightarrow Компет.ф \Rightarrow Благ.	0,018	0,008	0,003	0,034	0,05	2,303	0,021
Среднее–1·SD	Компоненты	Н.согл. \Rightarrow Компет.ф	–0,285	0,096	–0,470	–0,095	–0,17	–2,974	0,003
Среднее–1·SD		Компет.ф \Rightarrow Благ.	–0,064	0,015	–0,094	–0,034	–0,27	–4,218	< ,001
Среднее–1·SD	Прямая	Н.согл. \Rightarrow Благ.	0,001	0,030	–0,058	0,059	0,001	0,017	0,987
Среднее–1·SD	Общая	Н.согл. \Rightarrow Благ.	0,018	0,030	–0,042	0,075	0,05	0,586	0,558
Среднее	Непрямая	Н.согл. \Rightarrow Компет.ф \Rightarrow Благ.	0,018	0,008	0,003	0,034	0,05	2,277	0,023
Среднее	Компоненты	Н.согл. \Rightarrow Компет.ф	–0,285	0,098	–0,477	–0,094	–0,17	–2,913	0,004
Среднее		Компет.ф \Rightarrow Благ.	–0,064	0,015	–0,093	–0,035	–0,27	–4,349	< ,001
Среднее	Прямая	Н.согл. \Rightarrow Благ.	0,052	0,025	0,005	0,102	0,13	2,101	0,036
Среднее	Общая	Н.согл. \Rightarrow Благ.	0,071	0,025	0,022	0,119	0,18	2,853	0,004
Среднее+1·SD	Непрямая	Н.согл. \Rightarrow Компет.ф \Rightarrow Благ.	0,018	0,008	0,003	0,034	0,05	2,287	0,022

Средне- е+1·SD	Компо- ненты	Н.согл. ⇒ Компет.ф	-0,285	0,010	-0,480	-0,089	-0,17	-2,862	0,004
Средне- е+1·SD		М ⇒ Благ.	-0,064	0,015	-0,094	-0,036	-0,27	-4,350	< ,001
Средне- е+1·SD	Прямая	Н.согл. ⇒ Благ.	0,104	0,038	0,029	0,177	0,27	2,765	0,006
Средне- е+1·SD	Общая	Н.согл. ⇒ Благ.	0,124	0,037	0,051	0,197	0,32	3,340	< ,001

Примечание: Доверительные интервалы рассчитаны по методу: Параметрический бутстрап. β – полностью стандартизированные размеры эффекта, estimate – нестандартизированный коэффициент, SE – стандартная ошибка. Н.согл. – нарративная согласованность; Связ.у. – связанность, удовлетворение; Благ. – благополучие, Компет.ф – компетентность, фрустрация.

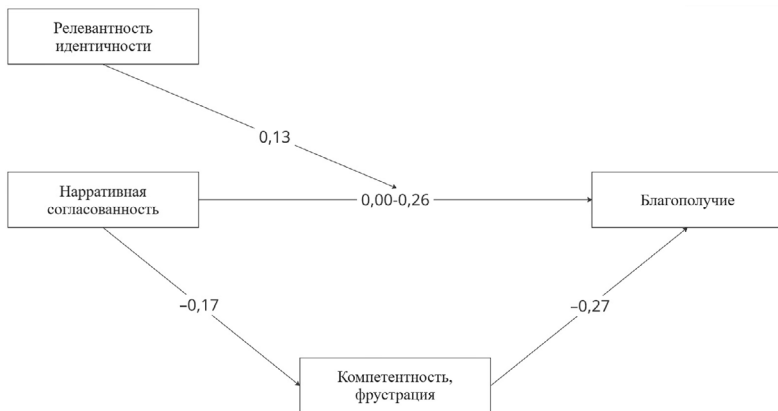

Рис. 1. Общая линейная модель с медиацией и модерацией связи нарративной согласованности и благополучия.

Обсуждение результатов

Целью данного исследования являлось изучение связи нарративной согласованности и психологического благополучия. Нарративная согласованность как характеристика нарративной идентичности позволяет получить данные о респондентах, недоступные для изучения с помощью опросников. Результаты исследования свидетельствуют об инкрементной валидности нарративной согласованности как индикатора благополучия и проясняют механизм связи нарративной согласованности и благополучия.

Гипотеза об инкрементной валидности нарративной согласованности как индикатора благополучия подтвердилась. Как и в исследованиях, проводившихся в других странах (Adler et al., 2016; Park et al.,

2023), нарративная идентичность была связана с благополучием отдельно от черт Большой пятерки, психологических потребностей и Индекса автономного функционирования. Корреляции с благополучием небольшие, но значимые.

Так как корреляция нарративной согласованности и благополучия невелика и не всегда подтверждается, нами был проведен анализ модерации и медиации для выявления возможных посредников данной связи. Аналогично предыдущему исследованию (Waters, Fivush, 2015), степень релевантности нарратива идентичности оказалась модератором связи нарративной согласованности и благополучия. При низких значениях релевантности идентичности связь нарративной согласованности и благополучия не значима. При более высоких значениях релевантности идентичности значима положительная связь между благополучием и выраженностью нарративной согласованности. При средних значениях связь значима, положительна, но менее выражена. Это говорит о том, что с благополучием связана не общая способность человека рассказывать согласованные истории на различные темы, а что важна именно нарративная согласованность как характеристика нарративной идентичности, то есть, историй о самом себе.

Анализ медиации показал, что фрустрация потребности в компетентности является медиатором связи нарративной согласованности и благополучия. Эти результаты подтверждают и дополняют результаты предыдущих исследований, показавших медиационный эффект социальной поддержки (Vanaken et al., 2022a). Из чего можно сделать предположение о том, что связность текста и глубина деталей важны не сами по себе, а только в контексте общего «фона» удовлетворенности потребностей. Другими словами, для благополучия важна не только структура нарратива о себе, но и мотивационно-аффективное состояние человека, обусловленное удовлетворением или фрустрацией его потребностей. Альтернативным объяснением может быть то, что люди, способные согласованно рассказывать истории о себе, лучше воспринимаются другими и, вследствие этого, имеют более удовлетворенные психологические потребности (Vanaken, Hermans, 2021).

Заключение

Данное исследование посвящено изучению связи нарративной согласованности и психологического благополучия. В ходе работы были получены свидетельства инкрементной валидности нарративной согласованности как индикатора благополучия на российской выборке. Аналогично предыдущим исследованиям модератором связи

нарративной согласованности и психологического благополучия выступила переменная релевантности нарратива идентичности. Кроме того, открыт новый медиатор связи нарративной согласованности и психологического благополучия – фрустрация потребности в компетентности. Тем самым расширяются теоретические представления о механизмах связи нарративной согласованности и психологического благополучия.

Положительной стороной работы стала котируемая по полу, возрасту и образованию выборка. Однако исследование имеет несколько важных ограничений. Во-первых, качество собранных нарративов было невысоким в связи с низкой мотивацией респондентов. Во-вторых, в связи с зависимостью нарративных данных от инструкций к написанию нарратива нельзя однозначно ожидать повторения приведенных результатов при использовании других инструкций для испытуемых, например, по написании историй о худших или поворотных жизненных событиях (McLean et al., 2020). В-третьих, мы столкнулись с некоторыми трудностями адаптации кодировочного мануала для работы с русским языком, особенно при кодировке хронологической согласованности, возможно, это может привести к расхождению с результатами зарубежных коллег. В-четвертых, по результатам исследования нельзя сделать строгий вывод о медиации, так как проводился только один срез данных (Kline, 2015). В-пятых, небольшие значения связей между нарративной согласованностью и благополучием могут быть обусловлены разницей в источниках данных – данными опросника и закодированными райтерами параметрами нарратива.

Благодарность

Публикация подготовлена в ходе проведения исследования № 24–00–046 «Доказательный подход к развитию личности: возможности и ограничения» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)»

Литература

- Костромина, С.Н., Даринская, А.А., Москвичева, Н.А. и др. Апробация и валидизация методики «Индекс автономного функционирования» (IAF) на российской выборке // Психологическая наука и образование. 2023. № 5(23). С. 168–183.
- Мишкевич, А.М., Шебетенко, С.А., Калугин, А.Ю. и др. Апробация краткой и сверх-краткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS // Психологический журнал. 2022. № 1(43). С. 95–108.

- Набиева, У.А. Переживание агентности у людей с разными профилями благополучия. Дис. ... магистра психологии. НИУ ВШЭ, Москва, 2024.
- Adler, J.M., Dunlop, W.L., Fivush, R. et al. The Incremental Validity of Narrative Identity in Predicting Well-Being: A Review of the Field and Recommendations for the Future // *Personality and Social Psychology Review*. 2016. Vol. 2. No. 20. P. 142–175.
- Adler, J.M., Lodi-Smith, J., Philippe, F.L. et al. Research Methods for Studying Narrative Identity: A Primer // *Social Psychological and Personality Science*. 2017. Vol. 5. No. 8. P. 519–527.
- Borelli, J.L., Brugnera, A., Zarbo, C., Rabboni, M. et al. Attachment comes of age: adolescents' narrative coherence and reflective functioning predict well-being in emerging adulthood // *Attachment and Human Development*. 2019. Vol. 4. No. 21. P. 332–351.
- Bruner, J.S. *Actual Minds, Possible Worlds*. Cambridge: Harvard University Press, 1986.
- Erikson, E.H. *Childhood and Society*. New York, NY: W.W. Norton and Company Inc., 1950.
- Fivush, R. Coding coherence in autobiographical narratives // Symposium conducted at the seventh biennial conference of the Society for Applied Research in Memory and Cognition, Lewiston, ME. 2007.
- Gehrt, T.B., Nielsen, N.P., Hoyle, R.H. et al. Measuring narrative identity: rater coding versus questionnaire-based approaches // *Memory*. 2024. Vol. 7. No. 32. P. 863–873.
- Kline, R.B. The Mediation Myth // *Basic and Applied Social Psychology*. 2015. Vol. 4. No. 37. P. 202–213.
- Lind, M., Adler, J.M., Clark, L.A. Narrative Identity and Personality Disorder: an Empirical and Conceptual Review // *Current Psychiatry Reports*. 2020. Vol. 12. No. 22. P. 67.
- Marraffa, M., Meini, C. *The Developmental Psychology of Personal Identity: A Philosophical Perspective*. London: Bloomsbury Publishing, 2024.
- Mason, A.E., Adler, J.M., Puterman, E. et al. Stress resilience: Narrative identity may buffer the longitudinal effects of chronic caregiving stress on mental health and telomere shortening // *Brain, Behavior, and Immunity*. 2019. Vol. 77. P. 101–109.
- McAdams, D.P. The Psychological Self as Actor, Agent, and Author // *Perspectives on Psychological Science*. 2013. Vol. 3. No. 8. P. 272–295.
- McAdams, D.P., McLean, K. C. Narrative Identity // *Current Directions in Psychological Science*. 2013. Vol. 3. No. 22. P. 233–238.
- McLean, K.C., Syed, M., Pasupathi, M. et al. The empirical structure of narrative identity: The initial Big Three // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2020. Vol. 4. No. 119. P. 920–944.

- Murray, H.A. *Explorations In Personality*. Oxford: Oxford University Press, 1938.
- Park, S.W., Kim, S., Moon, H. et al. Incremental validity of narrative identity in predicting psychological well-being: A replication and extension in Korean adults // *Narrative Inquiry*. 2023. Vol. 1. No. 33. P. 176–191.
- Roberts, B.W., Yoon, H.J. *Personality Psychology* // *Annual Review of Psychology*. 2022. Vol. 1. No. 73. P. 489–516.
- Sheldon, K.M., Hilpert, J.C. The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: An alternative domain general measure of need satisfaction // *Motivation and Emotion*. 2012. Vol. 36. No. 4. P. 439–451. DOI: 10.1007/s11031-012-9279-4.
- Soto, C.J., John, O.P. Short and extra-short forms of the Big Five Inventory–2: The BFI-2-S and BFI-2-XS // *Journal of Research in Personality*. 2017. Vol. 68. P. 69–81.
- Sticca, F., Gasser-Haas, O., Wustmann Seiler, C. The interplay among familial risk, narrative coherence, and emotional problems from early to middle childhood // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. P. 969974.
- Su, R., Tay, L., Diener, E. The Development and Validation of the Comprehensive Inventory of Thriving (CIT) and the Brief Inventory of Thriving (BIT) // *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2014. Vol. 3. No. 6. P. 251–279.
- Syed, M., Nelson, S. C. Guidelines for Establishing Reliability When Coding Narrative Data // *Emerging Adulthood*. 2015. Vol. 6. No. 3. P. 375–387.
- Vanaken, L., Bijttebier, P., Fivush, R. et al. An investigation of the concurrent and longitudinal associations between narrative coherence and mental health mediated by social support // *Journal of Experimental Psychopathology*. 2022a. Vol. 1. No. 13. P. 20438087211068215.
- Vanaken, L., Bijttebier, P., Fivush, R. et al. Narrative coherence predicts emotional well-being during the COVID-19 pandemic: a two-year longitudinal study // *Cognition and Emotion*. 2022b. Vol. 1. No. 36. P. 70–81.
- Vanaken, L., Hermans, D. Be coherent and become heard: The multidimensional impact of narrative coherence on listeners' social responses // *Memory and Cognition*. 2021. Vol. 2. No. 49. P. 276–292.
- Vanaken, L., Smeets, T., Bijttebier, P. et al. Keep Calm and Carry On: The Relations Between Narrative Coherence, Trauma, Social Support, Psychological Well-Being, and Cortisol Responses // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 558044.
- Vanaken, L., Vanderveren, E., Waters, T.E.A. et al. It's all in the details: An investigation of the subcomponents of narrative coherence in relation to mental health // *Applied Cognitive Psychology*. 2021. Vol. 5. No. 35. P. 1273–1283.
- Vanderveren, E., Bogaerts, A., Claes, L. et al. Narrative Coherence of Turning Point Memories: Associations With Psychological Well-Being, Identity Func-

- tioning, and Personality Disorder Symptoms // *Frontiers in Psychology*. 2021. Vol. 12. P. 623903.
- Waters, T.E.A., Fivush, R. Relations Between Narrative Coherence, Identity, and Psychological Well-Being in Emerging Adulthood // *Journal of Personality*. 2015. Vol. 4. No. 83. P. 441–451.
- Weinstein, N., Przybylski, A.K., Ryan, R.M. The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 4. No. 46. P. 397–413.

Сведения об авторах

Екатерина Д. Назина, аспирант, преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11; ednazina@hse.ru

Данила С. Дроздов, аспирант, стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11; Drozdon.D.S@hse.ru

Дарья Д. Белослудцева, аспирант, стажер-исследователь, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, д. 11; dbelosludtseva@hse.ru

Nazina E.D., Drozdov D.D., Belosludtseva D.D.

Narrative Coherence and Well-being:
Basic Psychological Needs as a Mediator

HSE University, Moscow, Russia

Studying the factors of psychological well-being is one of the key tasks of psychology. The vast majority of psychological well-being studies rely on self-report data. However, there are phenomena that make a significant contribution to psychological health that cannot be investigated using these methods. One of these phenomena is narrative identity. Narrative coherence refers to the structural features of narrative identity, which are less studied in the context of well-being. Despite some evidence of a connection between narrative coherence and psychological health, due to the contradictory results of empirical studies, the question of the mechanisms of this connection still remains open.

The purpose of this study was to explore the potential mechanisms of connection between narrative coherence and psychological well-being.

The study sample consisted of 290 people (54% women, $M = 38.9$, $SD = 13.1$). The following methods were used: Brief Inventory of Thriving, Balanced Measure of Psychological Needs, Extra-short Form of the Big Five Inventory-2, Index of Autonomous Functioning. Narrative coherence variables were measured using coding manuals by writers who were not familiar with the hypotheses of

the study. Correlation analysis, moderation analysis, and mediation analysis using a general linear model were used to statistically test hypotheses. Multiple regression was used to verify the incremental validity.

Evidence of incremental validity of narrative coherence as an indicator of well-being was obtained. In agreement with previous studies, the variable of identity content moderated the relationship between narrative coherence and psychological well-being. In addition, a new mediator of the connection between narrative coherence and psychological well-being was discovered: frustration of the need for competence.

The research expands the theoretical understanding of the mechanisms of connection between narrative coherence and psychological well-being.

Key words: narrative identity, narrative coherence, psychological well-being, identity content, basic psychological needs

For citation: Nazina, E., Drozdov, D., Belosludtseva, D. (2025). Narrative Coherence and Well-being: Basic Psychological Needs as a Mediator. *New Psychological Research*, No. 4, 196–217. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_04_10

Acknowledgment

The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at HSE University (grant № 24–00–046 “Evidence-based approach to personality development: opportunities and limitations”).

References

- Adler, J.M., Dunlop, W.L., Fivush, R., Lilgendahl, J.P., Lodi-Smith, J., McAdams, D.P., McLean, K.C., Pasupathi, M., Syed, M. (2017). Research Methods for Studying Narrative Identity: A Primer. *Social Psychological and Personality Science*, 8(5), 519–527. <https://doi.org/10.1177/1948550617698202>
- Adler, J.M., Lodi-Smith, J., Philippe, F.L., Houle, I. (2016). The Incremental Validity of Narrative Identity in Predicting Well-Being: A Review of the Field and Recommendations for the Future. *Personality and Social Psychology Review*, 20(2), 142–175. <https://doi.org/10.1177/1088868315585068>
- Borelli, J.L., Brugnera, A., Zarbo, C., Rabboni, M., Bondi, E., Tasca, G.A., Compare, A. (2019). Attachment comes of age: Adolescents' narrative coherence and reflective functioning predict well-being in emerging adulthood. *Attachment & Human Development*, 21(4), 332–351. <https://doi.org/10.1080/14616734.2018.1479870>
- Bruner, J.S. (1986). *Actual Minds, Possible Worlds*. Cambridge: Harvard University Press.
- Erikson, E.H. (1950). *Childhood and Society*. New York, NY: W.W. Norton and Company Inc.

- Fivush, R. (2007). Coding coherence in autobiographical narratives. In *Symposium conducted at the seventh biennial conference of the Society for Applied Research in Memory and Cognition*. Lewiston, ME.
- Gehrt, T.B., Nielsen, N.P., Hoyle, R.H., Rubin, D.C., Berntsen, D. (2024). Measuring narrative identity: Rater coding versus questionnaire-based approaches. *Memory*, 32(7), 863–873. <https://doi.org/10.1080/09658211.2024.2359503>
- Kline, R.B. (2015). The Mediation Myth. *Basic and Applied Social Psychology*, 37(4), 202–213. <https://doi.org/10.1080/01973533.2015.1049349>
- Kostromina, S.N., Darinskaia, L.A., Moskvicheva, N.L., Filatova, A.F. (2023). Ap-
probation and Validation of the «Index of Autonomous Functioning» (IAF) in the Russian Sample. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 28(5), 168–183. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280513>
- Lind, M., Adler, J.M., Clark, L.A. (2020). Narrative Identity and Personality Disorder: An Empirical and Conceptual Review. *Current Psychiatry Reports*, 22(12), 67. <https://doi.org/10.1007/s11920-020-01187-8>
- Marraffa, M., Meini, C. (2024). *The Developmental Psychology of Personal Identity: A Philosophical Perspective*. London: Bloomsbury Publishing.
- Mason, A.E., Adler, J.M., Puterman, E., Lakmazaheri, A., Brucker, M., Aschbacher, K., Epel, E.S. (2019). Stress resilience: Narrative identity may buffer the longitudinal effects of chronic caregiving stress on mental health and telomere shortening. *Brain, Behavior, and Immunity*, 77, 101–109. <https://doi.org/10.1016/j.bbi.2018.12.010>
- McAdams, D.P. (2013). The Psychological Self as Actor, Agent, and Author. *Perspectives on Psychological Science*, 8(3), 272–295. <https://doi.org/10.1177/1745691612464657>
- McAdams, D.P., McLean, K.C. (2013). Narrative Identity. *Current Directions in Psychological Science*, 22(3), 233–238. <https://doi.org/10.1177/0963721413475622>
- McLean, K.C., Syed, M., Pasupathi, M., Adler, J.M., Dunlop, W.L., Drustrup, D., Fivush, R., Graci, M.E., Lilgendahl, J.P., Lodi-Smith, J., McAdams, D.P., McCoy, T.P. (2020). The empirical structure of narrative identity: The initial Big Three. *Journal of Personality and Social Psychology*, 119(4), 920–944. <https://doi.org/10.1037/pspp0000247>
- Mishkevich, A., Shchebetenko, S., Kalugin, A., Soto, C.J., John, O.P. (2022). The Short and Extra-Short Forms of the Russian Version of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S AND BFI-2-XS. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 43(1), 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
- Murray, H.A. (with Osmania University & Digital Library Of India). (1938). *Explorations In Personality*. Oxford: Oxford University Press. <http://archive.org/details/explorationsinpe031973mbp>
- Nabieva, U. (2024). *The experience of agency in people with different profiles of well-being* (Master's thesis). HSE University, Moscow.

- Park, S.W., Kim, S., Moon, H., Cha, H. (2023). Incremental validity of narrative identity in predicting psychological well-being: A replication and extension in Korean adults. *Narrative Inquiry*, 33(1), 176–191. <https://doi.org/10.1075/ni.21047.par>
- Roberts, B.W., Yoon, H.J. (2022). Personality Psychology. *Annual Review of Psychology*, 73(1), 489–516. <https://doi.org/10.1146/annurev-psych-020821-114927>
- Sheldon, K.M., Hilpert, J.C. (2012). The balanced measure of psychological needs (BMPN) scale: An alternative domain general measure of need satisfaction. *Motivation and Emotion*, 36(4), 439–451. <https://doi.org/10.1007/s11031-012-9279-4>.
- Soto, C.J., John, O.P. (2017). Short and extra-short forms of the Big Five Inventory–2: The BFI-2-S and BFI-2-XS. *Journal of Research in Personality*, 68, 69–81. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2017.02.004>
- Sticca, F., Gasser-Haas, O., Wustmann Seiler, C. (2023). The interplay among familial risk, narrative coherence, and emotional problems from early to middle childhood. *Frontiers in Psychology*, 14, 969974. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.969974>
- Su, R., Tay, L., Diener, E. (2014). The Development and Validation of the Comprehensive Inventory of Thriving (CIT) and the Brief Inventory of Thriving (BIT). *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 6(3), 251–279. <https://doi.org/10.1111/aphw.12027>
- Syed, M., Nelson, S.C. (2015). Guidelines for Establishing Reliability When Coding Narrative Data. *Emerging Adulthood*, 3(6), 375–387. <https://doi.org/10.1177/2167696815587648>
- Vanaken, L., Bijttebier, P., Fivush, R., Hermans, D. (2022a). An investigation of the concurrent and longitudinal associations between narrative coherence and mental health mediated by social support. *Journal of Experimental Psychopathology*, 13(1), 20438087211068215. <https://doi.org/10.1177/20438087211068215>
- Vanaken, L., Bijttebier, P., Fivush, R., Hermans, D. (2022b). Narrative coherence predicts emotional well-being during the COVID-19 pandemic: A two-year longitudinal study. *Cognition and Emotion*, 36(1), 70–81. <https://doi.org/10.1080/02699931.2021.1902283>
- Vanaken, L., Hermans, D. (2021). Be coherent and become heard: The multidimensional impact of narrative coherence on listeners' social responses. *Memory & Cognition*, 49(2), 276–292. <https://doi.org/10.3758/s13421-020-01092-8>
- Vanaken, L., Smeets, T., Bijttebier, P., Hermans, D. (2021). Keep Calm and Carry On: The Relations Between Narrative Coherence, Trauma, Social Support, Psychological Well-Being, and Cortisol Responses. *Frontiers in Psychology*, 12, 558044. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.558044>
- Vanaken, L., Vanderveren, E., Waters, T.E.A., Bijttebier, P., Fivush, R., Hermans, D. (2021). It's all in the details: An investigation of the subcomponents of nar-

- rative coherence in relation to mental health. *Applied Cognitive Psychology*, 35(5), 1273–1283. <https://doi.org/10.1002/acp.3859>
- Vanderveren, E., Bogaerts, A., Claes, L., Luyckx, K., Hermans, D. (2021). Narrative Coherence of Turning Point Memories: Associations With Psychological Well-Being, Identity Functioning, and Personality Disorder Symptoms. *Frontiers in Psychology*, 12, 623903. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.623903>
- Waters, T.E.A., Fivush, R. (2015). Relations Between Narrative Coherence, Identity, and Psychological Well-Being in Emerging Adulthood. *Journal of Personality*, 83(4), 441–451. <https://doi.org/10.1111/jopy.12120>
- Weinstein, N., Przybylski, A.K., Ryan, R.M. (2012). The index of autonomous functioning: Development of a scale of human autonomy. *Journal of Research in Personality*, 46(4), 397–413. <https://doi.org/10.1016/j.jrp.2012.03.007>

Information about the authors

Ekaterina D. Nazina, PhD student, HSE University, Moscow, Russia; bld. 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, Russia, 109028; ednazina@hse.ru

Danila S. Drozdov, PhD student, intern researcher, HSE University, Moscow, Russia; bld. 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, Russia, 109028; Drozdov.D.S@hse.ru

Daria D. Belosludtseva, PhD student, intern researcher, HSE University, Moscow, Russia; bld. 11, Pokrovsky Bulvar, Moscow, Russia, 109028; dbosludtseva@hse.ru